

Ситуация становится интересной

Оказывается, его третий дядя никогда не упоминал, что истинные государи секты Линсяо выглядят именно так.

Внутри, кажется, уже началась потасовка. Сначала раздался звук разбитой чашки, затем скамья с грохотом упала на пол, сопровождаясь звуком рвущейся ткани.

- Ладно, ладно, Люсяо и Лиань, оба успокойтесь, - раздался мягкий голос. - Гучжоу, что скажешь?

- Неплохо, - ответил голос истинного государя Гучжоу.

- Тогда у тебя есть желание добавить ещё одного человека на Пик Омывания Мечей? - снова спросил мягкий голос.

Голос Люсяо, казалось, боролся с кем-то, кто обхватил её за талию:

- Лиань, ты, собака, отпусти меня! Старший брат-наставник, Гучжоу-Шисюн его не хочет! Отдайте его мне! Я ещё ни разу не пробовала, каков на вкус небесный духовный корень!

- Замолчи! - вмешался Чуньмин. - Старшая сестра, ты становишься всё более неприличной! Разве можно такое слушать? Незнающий подумает, что ты из секты Хэхуань!

- Мне всё равно! Я тоже хочу ученика с небесным духовным корнем! Разве плохо, если он сразу станет моим личным учеником? Гучжоу-Шисюн, пожалей свою младшую сестру!

Цю Ибо слушал и понимал: оказывается, у Вэнь Игуана небесный духовный корень... Когда он ранее прикоснулся к драгоценной жемчужине, свет был похож на тот, что излучала Цю Лули, поэтому он думал, что у Вэнь Игуана земной духовный корень.

В оригинальной истории у Цю Аотяня был небесный духовный корень, и даже после его разрушения его понимание и скорость культивации были пугающими, не говоря уже о том, когда корень восстановился. Особенно учитывая, что Вэнь Игуань - человек, с которым можно иметь дело. Эту «ногу» он обязательно крепко обнимет!

- Люсяо! - устало прошептал истинный государь Линсяо.

По звукам внутри, кажется, снова началась драка.

На площадке уже начались пересуды. До сих пор никого не оставляли на платформе так долго без появления истинного государя, который забрал бы его.

- Неужели ни один истинный государь не хочет взять его в ученики? - прошептал кто-то.

Цю Ибо посмотрел в сторону голоса: это был один из тех спокойных юношей в роскошных одеждах.

Они не понижали голос, и большинство присутствующих услышали их слова, включая Гу Чжэня в центре, лицо которого потемнело.

- Не может быть... Он же поднялся на Небесную Платформу Сердца... Никогда не слышал, чтобы кого-то отсюда выгоняли.

- Будь я на его месте, я бы сам ушёл с горы, чтобы не позориться, - язвительно добавил другой юноша.

Шу Чжаоин с неодобрением посмотрела на них:

- Тише!

Юноши в роскошных одеждах тут же замолчали, опустив головы и отступая в толпу.

- Люсяо, завтра приходи на мой пик за «Небесным железом Сюаньшун», - сказал Гучжоу.

Голос Люсяо дрогнул, затем выдал не скрываемую радость:

- Гучжоу-Шисюн, ты такой добрый! Я сразу поняла, что этот ученик подходит для пути Лианя, мне он не нужен, он должен быть учеником младшего брата!

Линсяо покачал головой:

- Гучжоу, ты... Ах! Ладно, я тоже подарю тебе тот ледяной цветок пламени, что хранил столько лет!

Гучжоу ответил с едва уловимой улыбкой в голосе:

- Всё равно придётся ей его отдать.

- Спасибо, старший брат-наставник! Наконец-то у меня будет меч-шпилька!

Лиань же не переставал благодарить старших братьев:

- Спасибо, Гучжоу-Шисюн! Старший брат-наставник! Хе-хе, у меня теперь есть ученик с небесным духовным корнем! Когда в следующий раз откроется Небесный рейтинг, мой ученик обязательно всех победит и займёт первое место! Пусть завидуют!

Это звучало так же, как родители, хвастающиеся перед дальними родственниками, что их дети поступили в лучшие университеты.

Как только голоса стихли, раздался беззаботный смех:

- Я - Лиань, владыка Пика Лазурного Пламени. Вэнь Игуан, согласен ли ты стать моим личным учеником, следовать моему пути и унаследовать моё учение?

Услышав это, Гу Чжэн схватил Цю Ибо за руку. Цю Ибо тоже удивился: он думал, что Гучжоу заберёт этого ученика, ведь раз они оба прошли испытание Дао-государя Шо Юня, значит, Вэнь Игуан должен подходить для пути Гучжоу.

Воздух вокруг изменился после слов Лианя. Нельзя сказать, что именно, но стало как-то легче и приятнее.

- Согласен, - поклонился Вэнь Игуан.

- Отлично! - радостно воскликнул голос. - Отныне ты вступаешь под моё крыло. Пусть в будущем ты достигнешь великого Дао и не изменишь своим принципам!

Вэнь Игуан поклонился в знак благодарности и отошёл в сторону, по-прежнему стараясь

говорить как можно меньше.

Цю Ибо снова услышал, как Лиань бормочет:

- Чёрт, мне кажется, мой ученик похож на Гучжоу-Шисюна... Холодный, как гробовая доска... А-а-а! Старший брат, я ошибся, убери меч! Убери меч!

Цю Ибо не сдержал улыбки и спросил:

- Брат Гу, что с тобой только что было?

- Брат Вэнь стал личным учеником! - восторженно ответил Гу Чжэн, затем вспомнил, что Цю Ибо может не понимать. Он топнул по каменной плитке и объяснил: - Те, кто поднялся на Небесную Платформу Сердца, становятся внутренними учениками. Если их заметит владыка пика, они могут стать личными учениками. Понимаешь разницу?

Те, кто не поднялся на платформу, могут стать внешними учениками, а некоторых и вовсе отправят обратно с горы.

- Это как у нас дома: учитель лично преподаёт нам уроки, - сказал Цю Ибо. - У него также есть несколько «записанных» учеников, которых он не обучает лично.

- Именно так, - кивнул Гу Чжэн. - Позже слушай внимательно. Если владыка пика просто говорит «вступить», значит, это внутренний ученик. Если упоминает «стать учеником», значит, личный.

Цю Ибо искренне обрадовался: когда Цю Лули вступала, Люсяо сказала «стать моим учеником» - значит, она тоже личный ученик!

- А-а, значит, моя сестра тоже личный ученик! - воскликнул он. - Да-да, Цю Лули, занявшая первое место, - моя двоюродная сестра!

Гу Чжэн приподнял бровь:

- А почему тогда ты с братом Вэнем...

- Я попал в странное место, будто во сне... Когда я очнулся, сестры и старшего брата уже не было, остался только брат Вэнь.

- Понятно, - Гу Чжэн хотел что-то добавить, но с платформы объявили:

- Восьмое место: Гу Чжэн. Пожалуйста, подойди.

Гу Чжэн подмигнул Цю Ибо:

- Не бойся, скоро и твоя очередь.

- Беги, брат Гу!

Гу Чжэн подошёл, поклонился и прикоснулся к жемчужине. Цю Ибо снова услышал голос Лианя:

- Этот парень мне нравится! Старшие братья, отдайте его мне!

Линсяо махнул рукой:

- У меня уже есть на примете другой, мне всё равно.

Чуньмин фыркнул:

- Этот мой.

- Старший брат! Посмотри на него! Он же идеально мне подходит!

Чуньмин спокойно ответил:

- Тогда отдай Вэнь Игуана Гучжоу-Шисюну, и я уступлю.

- Не хочу, - равнодушно сказал Гучжоу.

Лиань тут же возразил:

- Нет уж! Гучжоу-Шисюну не нужен Небесный рейтинг, он и сам прошёл весь путь!

- Тогда этот мой, - сказал Чуньмин. - У тебя уже есть один с небесным духовным корнем, чего тебе ещё надо?

Затем последовали мольбы Лианя, и в итоге Чуньмин согласился только после того, как Лиань пообещал ему невероятно мощный магический артефакт. Цю Ибо подумал, что цена Гу Чжэна слишком высока: только вступил, а уже обошёлся учителю в целое состояние. Видимо, дальше будет непросто.

Да и секта Линсяо... Серьёзно, церемония принятия учеников превратилась в базар!

- Гу Чжэн, согласен ли ты вступить в мой Пик Лазурного Пламени и стать моим личным учеником?

На лице Гу Чжэна вспыхнула радость:

- Согласен! Ученик кланяется учителю!

- Хорошо!

Судьба Гу Чжэна была решена. Цю Ибо взглянул на список и увидел своё имя в самом конце. Он не удивился: скорее всего, все здесь как минимум с зачаточным духовным корнем. Он мал, но не по-настоящему шестилетний, и его сердце не так чисто, как у настоящих детей.

Его это не беспокоило.

В этот момент тёплая рука коснулась его головы. Он поднял глаза и увидел Цю Хуайли, который незаметно подошёл.

- Бо'Эр, не бойся, - тихо сказал Цю Хуайли. - Я скоро поднимусь и буду ждать тебя там.

- Хорошо, - покорно ответил Цю Ибо, затем посмотрел на рану на плече Цю Хуайли. - Старший брат, твоя рана не опасна? А сестра?

- Ничего серьёзного, только выглядит страшно.

Цю Хуайли осмотрел его, убедился, что ран нет, и достал из мешочка что-то похожее на леденец.

- Это дала мне старшая Лю перед подъёмом. Ещё хочешь пить?

- Нет, спасибо, старший брат. Ты тоже съел?

- Умничка, я уже.

До вызова Цю Хуайли оставалось время, и он расспросил Цю Ибо о том, что случилось. Они с Цю Лули не бросили его: когда очнулись, Цю Ибо уже исчез.

Цю Линьюй заранее предупредил их, как действовать, если кто-то потеряется. Главное - не волноваться и продолжать подъём.

- Двадцатое место: Цю Хуайли. Пожалуйста, подойди.

Цю Хуайли подошёл и прикоснулся к жемчужине. Раздался новый голос:

- Я - владыка Пика Линсяо. Цю Хуайли, согласен ли ты вступить в мои ряды?

- Это государь-наставник! - прошептали в толпе. Даже юноши в роскошных одеждах удивлённо переглянулись.

Линсяо редко брал учеников. У него не было личных учеников, только внутренние, и их было не больше десятка. Каждый из них после достижения уровня Юань-инь занимал важный пост в секте.

Без исключений.

Те, кто знал это, теперь смотрели на Цю Хуайли иначе. Двадцатое место - не самое выдающееся, но и не плохое. Однако теперь было ясно, что его будущие достижения не уступят тем, кто стал личными учениками.

Цю Ибо тоже поднял голову. Линсяо выглядел как старец в одеянии журавля, с чётками в руках. Он излучал авторитет и доброту.

- Ученик согласен, - почтительно поклонился Цю Хуайли.

- Хорошо, - одобрил Линсяо.

Теперь остался только Цю Ибо. Видя, как окружающие постепенно уходят, он начал волноваться. Последнее место... Может, его разоблачили как перерожденца?

Честно говоря, Цю Ибо раньше думал признаться отцу. Взрослому сложно притворяться ребёнком. Но однажды, зайдя в кабинет Цю Ланьхэ, он наткнулся на донесения. Там была история:

Младшая дочь министра, десять лет, тяжело заболела, была при смерти, но очнулась и быстро выздоровела. Однако после этого вела себя странно, говорила необычные вещи...

Позже её сожгли.

Цю Ибо испугался. Лучше притворяться ребёнком, чем рисковать жизнью. Позже, узнав отца

лучше, он понял, что тот не такой, но решил не поднимать тему.

Между ними установилась странная молчаливая договорённость: Цю Ибо вёл себя как послушный ребёнок, а Цю Линьхуай делал вид, что не замечает его странностей.

Не паникуй. Может, отец уже знает? В конце концов, Дао-государь Шо Юнь тоже узнал и ничего не сделал, даже подарил учение... Должно быть, всё в порядке.

Наконец настал его черёд.

- Сорок девятое место: Цю Ибо. Пожалуйста, подойди.

Цю Ибо шагнул вперёд. Шу Чжаоин, видя его возраст, говорила ещё мягче:

- Не бойся, дотронься до жемчужины.

Цю Ибо послушно прикоснулся. Жемчужина засияла обычным светом, как у остальных. Шу Чжаоин кивнула и стала ждать выбора истинных государей.

Тишина. Ни один из образов не шелохнулся.

Раньше такое уже случалось. Например, Гу Чжэн ждал целую чашку чая, прежде чем Лиань взял его в ученики. Все терпеливо ждали, куда же попадёт этот прекрасный ребёнок.

Прошла чашка чая... четверть часа... Никто не отзывался. Люди начали перешёптываться.

Цю Ибо: Не волнуйтесь, они всё ещё спорят.

Лиань:

- Смотрите, какой шустрый! Отдайте его мне, старшие братья!

Люсяо:

- Младший брат, не заставляй меня действовать! У тебя уже есть небесный духовный корень!

- Старшая сестра! Ты переходишь границы!

- Нет, это ты! Этот ученик мой!

- Хм! Старшая сестра, давай выйдем и решим это!

Чуньмин:

- Почему опять вы двое ссоритесь? Всех лучших вы уже забрали! Этот должен достаться мне!

Линсяо:

- Может, мне его взять?

- Нет! - хором ответили трое. - Старший брат, ты уже взял его брата! Как тебе не стыдно!

Только его настоящий наставник Гучжоу молчал, явно показывая, что не участвует.

Цю Ибо подумал, не попросить ли у Шу Чжаоин табуретку? Похоже, решение затянется. Если

бы не этика, он бы попросил ещё и семечек. Весело, как в театре!

Обычно на таких церемониях истинный государь Циши не появлялся. Но ради потенциального ученика он решил нарушить правила. Перед входом он услышал звуки борьбы, затем кашель – и дверь открылась, показав пятерых благородных истинных государей.

– Друг Линсяо, – прямо сказал Циши. – Ты знаешь, я не люблю пустые слова. Отдай мне мальчика из семьи Цю.

– Я на вершине уровня Перехода через Небесную Казнь уже десятки лет. Неизвестно, когда наступит мой момент. Мой старший ученик не оправдал надежд. Если я... моё учение прервётся...

Линсяо насторожился. Как глава секты, он не мог позволить Цю Ибо уйти.

– Друг Циши, я понимаю, но Цю Линьхуай уже прислал сообщение. Он беспокоится за сына, ведь тот ещё мал. Сам Цю Линьхуай сейчас в затворничестве, пытаюсь прорваться... Ты же понимаешь...

Намёк был ясен: небесный духовный корень – это одно, но потенциальный истинный государь – другое.

Циши вздохнул:

– Ладно... Пусть формальности будут соблюдены. Я не спешу уходить, могу остаться и обучать его здесь. Когда Цю Линьхуай выйдет... Ты же не откажешь мне в жилье? Я могу жить на пике Гучжоу!

Линсяо посмотрел на Гучжоу:

– Ты же знаешь, Гучжоу замкнут и холоден. Даже если я буду умолять, он не станет слушать. Вот почему на Пике Омывания Мечей только Цю Линьхуай и Цю Линьюй.

– В прошлый раз я жил у него десять лет, чтобы выковать мечи для его учеников! – настаивал Циши. – Всё было нормально!

Линсяо не мог просто сказать «убирайся», ведь тогда секта Линсяо больше не смогла бы обращаться к Байляньшань за мечами.

– Гучжоу, что скажешь?

Гучжоу сидел с закрытыми глазами, всем видом показывая: «Я не участвую».

Линсяо разозлился, но ничего не мог поделать.

Циши понял, что надежды мало.

– Точно нет?

– Друг Циши, – серьёзно сказал Линсяо. – Если бы я был ещё Цинь Ханьчжи, я бы отдал тебе десять Цю Ибо без вопросов. Но теперь я – Цинь Линсяо, и это касается будущего нашей секты. Прошу понять.

– Я слишком много прошу, – вздохнул Циши. – Ладно, хоть заставил тебя говорить искренне.

Он посмотрел на водное зеркало и замер. Все последовали его взгляду – и тоже замерли.

На Небесной Платформе Сердца стоял маленький мальчик. С момента его вызова прошло уже полчаса!

- Он уже полчаса стоит там, – покачал головой Циши. – Представляю, что о нём говорят...
Ладно, я пойду проведу его.

Он вышел.

Линсяо почувствовал грусть. Они с Циши были друзьями, иначе он бы не пустил его.

Люсяо вдруг хлопнула по подлокотнику:

- Погодите! А вдруг старший Циши идёт похищать ребёнка?!

Все замерли.

...Честно говоря, на его месте они бы тоже так поступили.

Снаружи действительно шли пересуды. Все ждали, что мальчика, как Гу Чжэна, возьмут в личные ученики. Но прошло полчаса – и ничего.

У всех уже было своё место. Только у него – нет.

Но мальчик держался стойко и даже тихо спросил Шу Чжаоин, можно ли ему сесть. Шу Чжаоин не разрешила, но дала ему пилюлю.

Цю Ибо положил её под язык. Прохлада разлилась по телу, и усталость в ногах прошла.

Если раньше он волновался, то теперь просто хотел, чтобы всё поскорее закончилось. Стоять на холодном ветру было неприятно.

Хоть бы лето было...

В этот момент рядом появилось присутствие. Он поднял голову и увидел истинного государя Циши, которого встречал в ресторане.

- Государь, вы как здесь? – удивилась Шу Чжаоин.

Слово «государь» заставило всех ахнуть. Шу Чжаоин пояснила:

- Это старший советник Байляньшань, истинный государь Циши. Кланяйтесь!

Все поспешно выстроились:

- Младшие поколения кланяются старшему Циши!

Кто же этот ребёнок, если ради него явился сам государь?

- У нас с этим малышом есть связь, – улыбнулся Циши, погладив Цю Ибо по голове. – Я хотел забрать его в ученики, но ваши наставники не отпускают. Пришлось смириться.

- Благодарю за доброту, дедушка, – вежливо сказал Цю Ибо.

- Не за что, - Циши взглянул на его ухо и достал коробочку. В ней была серёжка, точь-в-точь как та, что была у Цю Ибо в левом ухе. - Я видел, что у тебя только одна серёжка, и вспомнил, что ты спрашивал про нефрит. Думал, когда возьму тебя в ученики, подарю вторую...

- Но судьба распорядилась иначе... Ладно!

Он превратил серёжку в браслет и надел его Цю Ибо на руку:

- Носи. Если не понравится, пусть третий дядя переделает. Там ещё кое-что для тебя.

Цю Ибо не хотел принимать подарок, тон Циши звучал грустно. Но в этот момент появился Линсяо:

- Бо'Эр, поблагодари старшего Циши.

Шу Чжаоин тут же опустилась на колено:

- Ученица кланяется наставнику!

Затем появились ещё четверо:

- Ученики кланяются учителю!

Это были сами истинные государи Линсяо!

Цю Ибо опустил голову, не глядя на них - в прошлый раз взгляд на Гучжоу чуть не ослепил его мечом.

Как и ожидалось, несколько человек ахнули, схватившись за глаза.

Линсяо, увидев, что Циши просто хочет поддержать мальчика, облегчённо вздохнул и сердито посмотрел на Люсяо. Это из-за её глупой идеи о похищении они все выбежали!

Циши усмехнулся:

- Я что, похож на такого человека?

- Друг Циши шутит, - Линсяо хотел прибить младшую сестру.

Цю Ибо вовремя вмешался:

- Цю Ибо кланяется наставнику и всем истинным государям.

- Не кланяйся, - первым ответил Гучжоу.

Линсяо, видя, как Цю Ибо ведёт себя смирно, смягчился:

- Мы задержались, обсуждая что-то со старшим Циши. Прости за ожидание.

- А насчёт твоего места... Мы с наставником решили: пусть ты сам выберешь!

Люсяо едва не вытаращила глаза, но быстро взяла себя в руки:

- Да, пусть Бо'Эр сам решит. Кого выберет, тот и станет его учителем.

Циши одобрительно кивнул:

- Выбирай, кто тебе нравится. Всё равно будешь личным учеником.

Цю Ибо нахмурился:

- Я... могу выбрать наставника?

Тогда он будет с третьим дядей!

- Наставник больше не берёт учеников, - сказал Чуньмин. - Выбирай другого.

- Тогда... - начал Цю Ибо, но вдруг все государи вздрогнули.

Гучжоу обхватил его рукавом, и они исчезли.

Цю Ибо оказался в зале. Раздался знакомый голос. Все насторожились. Первым отреагировал Гучжоу:

- Тридцать четвёртый владыка Пика Омывания Мечей Гучжоу приветствует предка.

- Дао-государь Шо Юнь?! - воскликнул Лиань.

Образ Шо Юня был бледным, почти прозрачным. Видно было, что это его последние мгновения.

- Цю Ибо уже мой ученик, - сказал Шо Юнь. - Я передал ему «Великое Отречение» и Небесный Глаз. Гучжоу, ты знаешь, что делать.

- Так точно, предок.

Шо Юнь кивнул, в последний раз взглянул на Цю Ибо - и исчез.

Люсяо моргнула:

- Старший брат... что это значит?

Линсяо тяжело вздохнул. Он думал, что наследие Шо Юня достанется Вэнь Игуану, но...

Чуньмин ответил за него:

- Это значит... учеников у нас не будет.

- А что такое Небесный Глаз? - спросила Люсяо.

- Сокровище Пика Омывания Мечей, - пояснил Гучжоу. - В полной силе может разрушать любые чары и видеть истину. Пока он только начинает, вероятно, видит лишь простые барьеры.

Например, звукоизоляции в зале.

Люсяо и Лиань переглянулись:

- Значит... он слышал, как мы спорили?!

- Дерзость! - рявкнул Линсяо. - Не смейте... не смейте грубить младшему дяде!

Цю Ибо сладко улыбнулся.

Не спрашивайте. Догадайтесь сами.

Слышал он или нет?

<http://bllate.org/book/14686/1310276>